

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

© 2009 г. О.Н. Низамиева¹, Р.А. Сакулин²

В современном механизме правового регулирования семейных отношений существенную роль играют разнообразные договоры и соглашения, заключаемые членами семьи между собой. Заметным явлением в упорядочении имущественных отношений супругов становится брачный договор. Рост числа заключаемых брачных договоров говорит об актуальности разработки правовых проблем, возникающих в процессе реализации соответствующих норм. Действительно, отсутствие четкой законодательной регламентации договорного режима имущества супругов вызывает дискуссии. В рамках данной статьи предполагается сосредоточить внимание на содержании брачного договора как правового института.

Под содержанием любого договора, и брачного в частности, следует понимать систему условий, на основании которых заключено соответствующее соглашение сторон. Перечень условий брачного договора, приведенный в ст. 42 Семейного кодекса РФ 1995 г. (далее – СК РФ), является открытым, так как закон позволяет включить в договор любые положения, касающиеся имущественных отношений супругов. Брачный договор может явиться своеобразным имущественным кодексом конкретной супружеской пары, детально определяя практически все имущественные аспекты семейной жизни³. Супруги вправе самостоятельно определить те условия, которые они хотят включить в своё соглашение, лишь соблюдая установленные законом ограничения. Поэтому представляется заслуживающим внимания признание комплексного характера брачного договора⁴.

В соответствии с п. 1 ст. 42 СК РФ супруги вправе брачным договором изменить установленный

законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на всё имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. Закреплённое законом правомочие открывает широкий простор для установления различных режимов собственности и их комбинаций. Однако если в науке отсутствуют споры по поводу законности установления раздельного или долевого режима собственности на общее имущество супругов, то в отношении возможности распространения режима общей совместной собственности на добрачное имущество супругов или имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам, единства мнений нет.

По мнению ряда авторов, брачным договором супруги вправе изменить режим лишь имущества, нажитого в браке. Так, Т.И. Зайцева отмечает, что содержащееся в Семейном кодексе РФ дозволение установить режим совместной собственности на раздельное супружеское имущество противоречит ст. 256 Гражданского кодекса РФ 1994 г., в которой «предусмотрена лишь возможность изменения правового режима имущества супругов, нажитого ими во время брака». В той же статье приведён перечень раздельного имущества супругов, и поскольку норма носит императивный характер, её изменение договором невозможно, а значит, и невозможно изменить режим раздельного имущества супругов. При этом автор ссылается на ст. 3 ГК РФ, которая устанавливает приоритет Гражданского кодекса над всеми другими нормативными актами, в том числе и над Семейным кодексом РФ⁵.

Думается, однако, что выводы Т.И. Зайцевой весьма спорны. Имущественные отношения супругов относятся к сфере семейных отношений. А значит, приоритетом при их правовом регулировании согласно ст. 4 СК РФ обладают нормы

¹ Доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского государственного университета, кандидат юридических наук.

² Студент юридического факультета того же университета.

³ См.: Низамиева О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений в семье. Казань, 2005. С. 104.

⁴ См.: Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве. М., 2003. С. 30.

⁵ См.: Зайцева Т.И. Семейное право в нотариальной практике // Настольная книга нотариуса. Т. II. Учебно-методическое пособие. М., 2003. С. 138–139.

семейного законодательства. Возможность же установления режима совместной собственности на всё имущество супругов, а также на отдельные его виды закрепляется п. 1 ст. 42 СК РФ.

Неоднозначна также позиция Н.Ф. Звенигородской, настаивающей на отсутствии у брачного договора обратной силы. По мнению автора, “если распространить действие брачного договора на отношения его сторон, возникшие до заключения брака, мы сталкиваемся с нарушением требования к брачному договору, касающегося субъектного состава. В нашем случае стороны до брака супругами не являлись, поэтому они не могут брачным договором изменить режим имущества, нажитого ими до брака. Это возможно осуществить с помощью соответствующего гражданско-правового договора, например дарения, мены, купли-продажи и др. В противном случае мы будем иметь дело с брачным договором, имеющим элементы смешанного договора, поскольку к брачному договору подмешивается соответствующий гражданско-правовой договор (например, дарение)”. Конструкция же смешанного договора (п. 3 ст. 421 ГК) к брачному договору неприменима, “поскольку тогда им будут регулироваться отношения хоть и одних лиц (Иванова и Сидоровой), но разных субъектов – до брака их назовем субъектами гражданского права, а уже после брака – субъектами семейного права”⁶.

Однако в комментируемой ситуации нет распространения действия договора на отношения, возникшие до его заключения. Брачный договор регулирует существующие имущественные отношения (отношения собственности), перераспределяя права в отношении последней, что допускается Семейным кодексом РФ.

В подтверждение своей точки зрения Н.Ф. Звенигородская ссылается на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 ноября 2003 г. Указанное определение заслуживает отдельного комментария.

Судебная коллегия в своём определении указала, что 18 сентября 2003 г. Избирательной комиссией Свердловской области было принято постановление “Об обращении в Избирательную комиссию Свердловской области избирателя С.”, которым были признаны недостоверными представленные кандидатом Б. сведения о недвижимом имуществе, принадлежащем ему на праве собственности (в том числе общей собственности), в части неуказания недвижимого имущест-

ва: трех земельных участков, трех жилых домов и двух квартир.

Р., являющийся членом Избирательной комиссии Свердловской области, на основании п. 21 ст. 30 Избирательного кодекса Свердловской области обратился в суд с заявлением о признании незаконным постановления Избирательной комиссии Свердловской области от 18 сентября 2003 г. В обоснование заявления он указал, что между супругами Б. и Б. 16 июля 2003 г. был заключен брачный договор, которым установлен режим раздельной собственности и по условиям которого указанное имущество принадлежало Б. на праве единоличной собственности с момента его приобретения. В соответствии со ст. 2 Федерального закона “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним” от 21 июля 1997 г.⁷ единственным доказательством существующего права является государственная регистрация. Указанное имущество никогда не было зарегистрировано на праве собственности за Б. либо на праве общей совместной собственности за обоими супругами. Избирательная комиссия Свердловской области не выяснила основания и источник приобретения указанного имущества и вышла за пределы заявленных С. требований в части указания двух квартир в г. Екатеринбурге.

Решением Свердловского областного суда от 20 сентября 2003 г. постановлено об отказе в удовлетворении заявления Р. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ решение Свердловского областного суда от 20 сентября 2003 г. оставила без изменения, а кассационную жалобу Р. – без удовлетворения.

С решением Верховного Суда РФ в данной ситуации надлежит согласиться. Действительно, в соответствии с п. 3, 8 ст. 33 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” от 12 июня 2002 г.⁸ в Избирательную комиссию должны быть представлены сведения о размере, об источниках доходов кандидата и об имуществе, принадлежащем кандидату на праве собственности (в том числе совместной), о вкладах в банках, ценных бумагах. При этом сведения об имуществе кандидата представляются в комиссию по форме в соответствии с приложением к Федеральному закону “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”. А согласно данному приложению

⁶ Звенигородская Н.Ф. Действие брачного договора во времени // Нотариус. 2005. № 2. С. 9–10.

⁷ См.: Росс. газ. 1997. № 145.

⁸ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

сведения, за исключением сведений о доходах, указываются кандидатом по состоянию на первое число месяца, в котором осуществлено официальное опубликование (публикация) решения о назначении выборов. В данной ситуации таким числом было 1 июня 2003 г.

Соответственно, Б. должен был представить сведения об имуществе по состоянию на 1 июня 2003 г., а указанная недвижимость, по всей видимости, была приобретена задолго до 1 июня 2003 г. Брачный договор, как и всякий другой договор, вступает в силу согласно п. 1 ст. 425 ГК РФ с момента его заключения. А поскольку этой датой было 16 июля 2003 г., то и вступить в силу он должен согласно Закону с этого числа. При этом п. 1 ст. 42 СК РФ не оставляет возможности для распространения действия брачного договора на отношения, возникшие до его заключения. Так, абз. 2 п. 1 ст. 42 СК РФ позволяет заключить данное соглашение лишь в отношении имеющегося, а также в отношении будущего имущества супругов. Таким образом, Б. обязан был включить в сведения об имуществе информацию как о земельных участках, так и о жилых помещениях, принадлежавших ему на праве совместной собственности на 1 июня 2003 г.

Однако суд в своём решении ссылается также на то, что в силу ст. 42 СК РФ брачный договор распространяется только на режим совместной собственности супругов, установленный ст. 34 СК РФ, что прямо следует из этой нормы и не распространяется на правоотношения, предусмотренные ст. 36 СК РФ в отношении собственности каждого из супругов. Имущество, приобретенное одним из супругов по основаниям, указанным в ст. 36 СК РФ, не является общей совместной собственностью супругов, режим которой может быть изменен на основании ст. 42 СК РФ путем заключения брачного договора.

Представляется, что данная часть определения суда никоим образом не связана с остальной его частью и самим существом дела. Супруги не устанавливали режима совместной собственности на раздельное имущество. Напротив, они установили раздельный режим на некоторое имущество. А само по себе такое условие брачного договора не противоречит Семейному кодексу ни в коей мере. Буквальное толкование ст. 42 СК РФ приводит к следующему выводу: законодатель предусматривает возможность установления *режима совместной собственности на всё имущество супругов* (курсив наш. – Авт.), что было бы излишним в случае, если бы такой режим нельзя было распространить на раздельное имущество супругов.

Думается также, что некоторая неопределённость, заложенная в самой ст. 42 СК РФ, может привести и к дальнейшим ошибкам в судебной практике. Поэтому заслуживает поддержки предложение Л.Б. Максимович об изложении указанной нормы в следующей редакции: “Брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности (ст. 34 СК РФ) и режим собственности каждого из супругов”⁹.

В брачном договоре супруги могут регулировать отношения по разделу имущества на случай расторжения брака. Однако раздел общего имущества супругов может быть осуществлен и посредством заключения соответствующего соглашения, упомянутого в ст. 38 СК РФ. В связи с этим возникает вопрос о соотношении брачного договора и соглашения о разделе общего имущества.

Одни авторы рассматривают соглашение о разделе имущества в качестве разновидности брачного договора на том основании, что одни и те же отношения супруги вправе урегулировать с помощью любого из указанных договоров. Так, раздел имущества супруги могут облечь в форму как соглашения о разделе имущества, так и брачного договора, а значит, первое понятие включает и второе. “Сравнительный анализ брачного договора и соглашения о разделе имущества супругов позволяет сделать вывод о соотношении их как рода и вида”¹⁰.

Другие авторы придерживаются позиции, в соответствии с которой брачный договор и соглашение о разделе имущества являются самостоятельными договорами¹¹. Отличие между ними проводится по нескольким основаниям. Во-первых, есть некоторая разница в субъектном составе – брачный договор могут заключить супруги или лица, вступающие в брак; соглашение – супруги или бывшие супруги. Во-вторых, содержанием брачного договора охватывается установление режима общей совместной, так и общей долевой или раздельной собственности. В соответствии же с соглашением может быть установлена только раздельная собственность. Кроме того, содержание брачного договора выходит за

⁹ Максимович Л.Б. Брачный договор // Закон. 1997. № 11. С. 37.

¹⁰ Шершень Т.В. Частный и публичный интерес в договорном регулировании семейных отношений. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 17.

¹¹ В частности, такой позиции придерживается Е.А. Чегранова (см.: Чегранова Е.А. Порядок и условия совершения сделок между супругами // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства / Отв. ред. В.Н. Литовкин. М., 2005. С. 123–125).

рамки определения режима супружеской собственности. В-третьих, предметом брачного договора может выступать как наличное имущество, так и имущество, которое будет приобретено супругами впоследствии (будущее имущество). Соглашение о разделе имеет целью определить имущественные права исключительно на уже нажитое, имеющееся в наличии имущество. В-четвертых, брачный договор и соглашение являются разнонаправленными. Заключением соглашения «супруги подводят итог под прошлым, тогда как брачный договор, как правило, нацелен в будущее»¹². В-пятых, различны требования законодателя к форме: брачный договор надлежит заключать в письменной форме с последующим нотариальным удостоверением, в то время как к форме соглашения о разделе общего имущества закон никаких требований не предъявляет.

Признание независимости данных договорных конструкций даже позволило утверждать Н.Е. Сосипатровой, что соглашение о разделе имущества, нотариально не удостоверенное, но заключённое по времени позже брачного договора, обладает приоритетом над более ранним неотменённым брачным договором. Соответственно, по её мнению, данное соглашение должно изменять положения брачного договора в отношении режима имущества¹³.

Несмотря на то что авторам данной статьи вторая точка зрения относительно соотношения соглашения о разделе имущества и брачного договора видится более предпочтительной, однако с последним утверждением согласиться весьма трудно. Поскольку супруги урегулировали режим своего имущества с помощью брачного договора, а соответственно, нотариально удостоверили свои права и обязанности по поводу этого имущества, постольку любое изменение в этих правах и обязанностях должно также нотариально удостоверяться. В такой ситуации нотариально удостоверенное соглашение о разделе имущества явилось бы по существу соглашением об изменении брачного договора.

Остаётся добавить, что буквальное толкование положений закона всё же даёт основание усматривать пересечение понятий «брачный договор» и «соглашение о разделе имущества супругов». По всей видимости, это обусловливается зачаточным состоянием системы договоров в семейном праве.

В связи с этим недостаточно обоснованной представляется точка зрения авторов, считающих, что «супруги, уже принявшие решение о разводе, не могут заключить брачный договор», а соглашение, «имеющее своим предметом... раздел нажитого в период брака имущества, должно заключаться в порядке, предусмотренном ст. 38 СК РФ»¹⁴.

В Семейном кодексе также предусматривается возможность регулирования брачным договором отношений по взаимному содержанию. Материальная взаимная поддержка супругами друг друга является одной из тех важных обязанностей, которые возникают с момента заключения брака (п. 1 ст. 89 СК РФ). Как правило, при существовании нормальных взаимоотношений в семье эта обязанность исполняется добровольно как само собой разумеющееся. При этом супруги обычно не заключают каких-либо специальных соглашений по поводу предоставления содержания. Однако в некоторых случаях возникает необходимость в четкой фиксации прав и обязанностей по материальной поддержке.

При необходимости супруги вправе в соответствии со ст. 42 СК РФ включить в брачный договор положения, касающиеся их прав и обязанностей по взаимному содержанию, либо заключить соглашение об уплате алиментов (ст. 99 СК РФ).

В связи с тем что отношения по взаимной материальной поддержке могут быть урегулированы как брачным договором, так и соглашением об уплате алиментов, представляется целесообразным выяснить, каким образом соотносятся условия брачного договора о предоставлении содержания и алиментное соглашение. Решение вопроса о тождественности (или наоборот) указанных явлений имеет не только теоретическое, но и практическое значение, ибо правовое регулирование соглашения об уплате алиментов имеет существенные особенности, обусловленные приоритетной защитой прав и интересов экономически уязвимых членов семьи – несовершеннолетних детей, а также нетрудоспособных нуждающихся лиц.

В частности, в соответствии со ст. 100 СК РФ нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов приобретает силу исполнительного листа. Законодательством предусматривается обязательная индексация размера алиментов, уплачиваемых по соглашению об уплате алиментов (ст. 105, 117 СК РФ). Кроме того, гл. 17 СК РФ устанавливает специальный порядок уплаты

¹² Чефранова Е.А. Имущественные правоотношения в российской семье. Практическое пособие. М., 1997. С. 30.

¹³ См.: Сосипатрова Н.Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // Гос. и право. 1999. № 3. С. 77.

¹⁴ Полозов В.Н., Ионова Е.В. О соотношении понятий брачного договора и соглашения о разделе общего имущества супругов // Семейное право. 2003. № 1. С. 20.

и взыскания алиментов, в том числе на основании соглашения об уплате алиментов.

Распространяют ли свое действие обозначенные нормы на брачный договор в части, регулирующей отношения супругов по взаимному содержанию? Очевидно, что имеется некоторое различие в субъектном составе брачного договора и соглашения об уплате алиментов. Брачный договор может быть заключен супругами и лицами, вступающими в брак. Соглашение об уплате алиментов может быть заключено между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем. Необходимой предпосылкой возникновения алиментного обязательства является наличие в настоящем или в прошлом семейно-правовой связи между участниками. Право на получение алиментов имеют только супруги и бывшие супруги, состоящие или состоявшие в зарегистрированном браке. Следовательно, лица, вступающие в брак, не могут заключить соглашение об уплате алиментов. Также невозможно заключение брачного договора между бывшими супругами.

Кроме того, отграничение брачного договора от алиментного соглашения в монографической литературе проводится по целевому признаку¹⁵. Действительно, единственной целью алиментного соглашения является материальная поддержка менее обеспеченного супруга. Цели условия о содержании гораздо шире и могут включать в себя также стимулирование, реабилитацию и (или) компенсацию.

Думается, что главное различие между условием о содержании, включенным в брачный договор, и соглашением об уплате алиментов зиждется на несовпадении их содержания.

В соответствии с общепризнанной точкой зрения в науке семейного права брачный договор может определять размер, условия, порядок, способ, сроки предоставления содержания по основаниям, предусмотренным семейным законодательством для алиментирования супругов и бывших супругов, а именно: при условии нуждаемости и нетрудоспособности одного из супругов и наличии у другого супруга средств, достаточных для предоставления содержания. Вместе с тем супруги вправе отступить от законного порядка взыскания алиментов. “Так, обязанность предоставить после развода содержание жене может быть возложена на мужа независимо от ее трудоспособности и возраста детей, за которыми она

осуществляет уход”¹⁶. “Право на получение содержания супругом, не имеющим на это права по закону, может быть включено супругами в брачный договор и в других случаях, когда супруги этого пожелают”¹⁷. Таким образом, брачный договор дает возможность самим супругам решить вопрос об основаниях взаимного содержания. Главное, чтобы положения брачного договора не ограничивали права нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания от другого супруга (п. 3 ст. 42 СК).

Что касается соглашения об уплате алиментов, то вопрос о возможности выхода этого соглашения за рамки законного порядка выплаты алиментов является дискуссионным.

Свободны ли стороны алиментного соглашения в установлении условий, на основании которых будут выплачиваться алименты? Некоторыми авторами не делается каких-либо различий между брачным договором, содержащим условие о содержании, и алиментным соглашением. В частности, И.В. Елисеев полагает, что лица, состоящие в браке, могут формализовать свои обязанности по взаимному содержанию, заключив для этого специальное алиментное соглашение. Соответствующие обязанности могут включаться и в брачный договор. Содержание таких алиментных обязательств может варьироваться в очень широких пределах, но сторонами в них выступают только лица, состоящие в зарегистрированном браке. Все остальные вопросы, касающиеся оснований возникновения и прекращения алиментных обязательств, размера алиментов, ответственности, решаются по усмотрению самих сторон¹⁸. Мнение о том, что стороны соглашения об уплате алиментов вправе самостоятельно устанавливать основания возникновения алиментного обязательства, отличающиеся от тех, что установлены законом для взыскания алиментов в судебном порядке, разделяется и другими авторами¹⁹.

Однако существует и иная точка зрения. Д.А. Медведев считает, что перечень алиментных обязательств, приведенных в СК РФ, является исчерпывающим. “Строго личный (семейный) и безвозмездный характер алиментных обязательств делает невозможным их распространение на по-

¹⁵ См.: Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве. С. 95.

¹⁶ Чефранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье. Практическое пособие. С. 56.

¹⁷ Антокольская М.В. Семейное право. М., 2003. С. 160.

¹⁸ См.: Гражданское право. Ч. III / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1998. С. 467.

¹⁹ См.: Антокольская М.В. Семейное право. С. 235; Пчелинцева Л.М. Семейное право России. Учебник для вузов. М., 2005. С. 388.

тенциально неограниченный круг лиц, *равно как и их применение к случаям, не указанным в семейном законе* (курсив наш. – Авт.), даже по аналогии. Иначе можно было бы просто заменить алиментными обязательствами такие договоры, которые связаны с периодическими платежами (рента, пожизненное содержание), или отбросить некоторые случаи дарения. Однако для этого нет ни практической надобности, ни правовых оснований²⁰.

Последняя позиция представляется более правильной. В соответствии с законодательным определением соглашение об уплате алиментов заключается между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем. Несмотря на то что сторонам алиментного соглашения предоставляется возможность определить в соглашении условия выплаты алиментов, законодателем четко указывается, что участниками данного соглашения являются лицо, *обязанное уплачивать алименты*, и их получатель. Кроме того, речь идет не просто о содержании, но о выплате специального содержания – алиментов. Практически никем не оспаривается, что используемые в законодательстве понятия “содержание” и “алименты” полностью не совпадают. “Содержание” – более широкое понятие, а “алименты” представляют его разновидность, имеющую свои правовые признаки²¹. Алименты как средства на содержание несовершеннолетнего или совершеннолетнего нетрудоспособного, нуждающегося в помощи лица имеют одну общую особенность, а именно: обязанность их уплаты является безусловной, прямо вытекающей из норм закона. Лицо, обязанное уплачивать алименты, должно выполнить свою обязанность, и если оно не выполняет этой обязанности добровольно, закон предоставляет возможность (право) заинтересованному лицу (получателю алиментов) обратиться в суд с требованием о взыскании алиментов²². Нами уже отмечалось, что право на получение алиментов имеют супруги (бывшие супруги) только в определенных законом случаях. Поэтому представляется, что законодатель не случайно в одном случае употребляет термин “содержание”, а в другом – “алименты” и, соответственно, “права и обязанности по взаимному содержанию” и “соглашение об уплате алиментов”. Значит, соглашение об уплате алиментов может заклю-

чаться лишь по основаниям, предусмотренным законом²³.

Поэтому необходимо признать, что нормы гл. 16 и 17 СК РФ должны применяться к брачному договору только в том случае, если он устанавливает обязанность по взаимному содержанию или по содержанию одного супруга другим на условиях, предусмотренных законодательством для судебного взыскания алиментов. Что касается распространения этих же правил на брачный договор, выходящий за рамки законного алиментирования, то, на наш взгляд, толкование действующего законодательства положительного ответа дать не может²⁴.

Одним из важнейших видов имущественных отношений супругов являются отношения по поводу жилого помещения, принадлежащего одному из супругов (или обоим) на праве собственности. Жильё для многих россиян есть наиболее ценное имущество. Поэтому, учитывая остроту жилищных проблем в России, трудно недооценить важность чёткого регулирования отношений в этой сфере. Актуальной в связи с этим видится также возможность урегулировать жилищные права и обязанности супругов на основании договора, поскольку только в индивидуальном соглашении можно учесть особенности правоотношений.

Жилищный кодекс РФ 2004 г., допуская заключение таких соглашений между собственником жилого помещения и членами его семьи, не регламентирует порядок заключения и форму таких соглашений. В то же время Семейный кодекс РФ оставляет открытым перечень условий, которые допустимо включать в брачный договор, поэтому вполне возможным представляется регулирование в его рамках жилищных прав и обязанностей супругов.

Анализ соответствующих статей Жилищного кодекса РФ приводит к выводу о том, что супруги вправе урегулировать договорным способом три группы жилищных вопросов.

Во-первых, стороны брачного договора вправе определить в нём порядок пользования жилым помещением. Так, по общему правилу члены се-

²⁰ Медведев Д.А. Гражданское право. Ч. III / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого М., 1998. С. 454.

²¹ Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекций. М., 2005. С. 251.

²² См.: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. П.В. Крашенинникова и П.И. Седукина. М., 1997. С. 204.

²³ Подобную позицию по данному вопросу занимают и высшие судебные инстанции (см.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1. С. 29).

²⁴ Хотя, несомненно, что некоторые законодательные правила, которые касаются соглашения об уплате алиментов, а также порядка уплаты и взыскания алиментов, во многих случаях было бы целесообразно применять и к брачному договору, предусматривающему права и обязанности сторон по предоставлению содержания на условиях, установленных самими сторонами.

мьи собственника жилого помещения обладают правом пользования жильём наравне с его собственником. Однако по соглашению стороны могут ограничить это право определённым сроком, поставив определённое условие. Закон не препятствует также ограничить право пользования лишь частью помещения.

Во-вторых, в качестве условий брачного договора могут быть положения ответственности по обязательствам, вытекающим из пользования жильём. По общему правилу члены семьи собственника жилого помещения несут солидарную ответственность по таким обязательствам. Однако в соответствующем соглашении (брачном договоре) возможно установить, например, долевую ответственность по долгам, связанным с пользованием жильём.

К третьей группе вопросов, разрешение которых возможно согласно брачному договору, относятся правовые последствия прекращения семейных отношений между супругами. Действующий Жилищный кодекс РФ устанавливает, что прекращение семейных отношений с собственником помещения влечёт для данного лица и прекращение права пользования жилым помещением. Однако и здесь стороны могут договорным путём изменить это правило. Например, в брачном договоре может быть установлено, что за бывшим членом семьи собственника сохраняется право пользования жильём на определённый срок или до момента приобретения им иного помещения, пригодного для проживания. Такое договорное условие исключительно актуально именно для супружеских отношений, так как лишает возможности собственника жилья угрожать выселением другому супругу.

Обособленными являются отношения между собственником приватизированного жилого помещения и членами его семьи, обладавшими на момент приватизации равными правами пользования данным помещением, но по каким-либо основаниям не воспользовавшимся правом на его приватизацию. Систематическое толкование Жилищного кодекса РФ и ст. 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» от 29 декабря 2004 г.²⁵ приводит к выводу о том, что данная группа лиц обладает самостоятельным правом пользования жилым помещением, не зависящим от наличия семейных отношений с собственником. Более того, Закон устанавливает, что право пользования помещением для этих лиц сохраняется и в случае прекращения

семейных отношений с собственником. Однако договорное регулирование отношений возможно и в этом случае. В брачном договоре собственник жилья, с одной стороны, и лицо, подпадающее под действие ст. 19 Вводного закона, – с другой, могут установить, что прекращение семейных отношений между ними влечёт за собой прекращение права пользования жилым помещением.

Законодатель оставляет открытым перечень возможных условий брачного договора. Однако это не означает вседозволенности при его заключении. Обязательные для соблюдения правила, касающиеся содержания брачного договора, сформулированы в виде перечня условий, включение которых в брачный договор недопустимо (п. 3 ст. 42 СК РФ)²⁶.

Авторам данной статьи представляется интересным проанализировать запрет на регулирование брачным договором личных неимущественных отношений супругов. Законодательное ограничение на включение в брачный договор положений, регулирующих личные неимущественные отношения супругов, обусловлен не только сущностными особенностями этих отношений, но и невозможностью в случае необходимости принудительного осуществления обязанностей личного характера. Содержание личных неимущественных прав и обязанностей урегулировано в Законе и по общему правилу не может быть изменено соглашением сторон. А если таковое все же заключается, то оно носит неправовой характер.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на некоторое противоречие, заложенное в самом Семейном кодексе РФ. Пункт 2 ст. 42 СК РФ позволяет супругам ставить права и обязанности, предусмотренные брачным договором, в зависимости от наступления или от ненаступления определённых условий, в том числе и неимущественного характера. По этому поводу Л.Б. Максимович пишет: «Несмотря на то что брачный договор не может регулировать личные неимущественные отношения супругов, нарушение любого личного права может повлечь для супруга-нарушителя ряд неблагоприятных имущественных последствий, предусмотренных брачным договором»²⁷. Более того, представляется, что не только нарушение таких прав может повлечь определённые юридические последствия, но и любое другое изменение (или отсутствие изменений) в поведении супруга.

²⁶ См.: Шабалина О.В. Ограничение свободы брачного договора // Нотариус. 2005. № 3. С. 15.

²⁷ Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве. С. 127.

²⁵ См.: Росс. газ. 2005. № 1.

В связи с этим хочется привести ряд примеров, иллюстрирующих определённую условность запрета на регулирование личных неимущественных отношений брачным договором.

Б.М. Гонгало и П.В. Крашенинников “в качестве курьёза” приводят несколько примеров положений, недопустимых в брачном договоре²⁸. Так, авторы вполне обоснованно считают ничтожными положения договоров, устанавливающие, что в период брака “супруг (супруга) не курит.., не злоупотребляет спиртными напитками и, безусловно, подчиняется запрету супруга (супруги) по их употреблению или ограничению.., полностью удовлетворяет потребности супруга в сексуальной жизни по общепринятым медицинским нормам.., сохраняет супружескую верность”. Однако те же авторы считают, что стороны брачного договора “могут поставить возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей в зависимость от условий, наступление или ненаступление которых зависит от воли сторон”. Стало быть, допустимо предусмотреть в брачном договоре наступление неблагоприятных последствий при разделе имущества для того же супруга, злоупотребляющего спиртными напитками или нарушающего супружескую верность, и пр.

Таким образом, личные неимущественные отношения между супругами всё же оказыва-

ются урегулированными посредством условий брачного договора. Действительно, под угрозой таких “санкций”, как отказ в предоставлении содержания или неравномерный раздел имущества, поведение супруга в браке может существенно измениться. А значит, оно регулируется брачным договором, хотя и косвенно. И такое регулирование оказывается гораздо эффективнее прямых запретов, так как принудить супруга ограничивать себя в алкоголе или сохранять супружескую верность в судебном порядке не представляется возможным.

В подтверждение вышеуказанного тезиса хотелось бы обратиться к зарубежному опыту. Законодательство о брачном договоре многих стран не содержит запрета на регулирование личных неимущественных отношений в семье. Так, во Франции брачное соглашение может содержать различные положения, не связанные с имущественным статусом будущих супругов, в частности условие о признании внебрачного ребёнка одним из супругов²⁹. Англо-американская система права позволяет супругам заключить брачный договор, направленный, к примеру, на регулирование отношений по поводу воспитания детей³⁰.

²⁸ См.: Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Содержание брачного договора // Семейное и жилищное право. 2005. № 4. С. 26–27.

²⁹ См.: Низамиева О.Н. Имущественные соглашения супругов в зарубежном праве // Семейное и жилищное право. 2004. № 3. С. 25.

³⁰ См.: там же. С. 26.